

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 4 / 2026, Vol. 14, Iss. 4 <https://mir-nauki.com/issue-4-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/07PSMN426.pdf>

DOI: 10.15862/07PSMN426 (<https://doi.org/10.15862/07PSMN426>)

5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Фомина, Ю. И. Особенности этнической идентичности у взрослых мужчин и женщин / Ю. И. Фомина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/07PSMN426.pdf>. DOI: 10.15862/07PSMN426.

For citation:

Fomina Yu.I. Features of ethnic identity in adult men and women. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(4): 07PSMN426. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/07PSMN426.pdf>. DOI: 10.15862/07PSMN426 (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.922.6

Фомина Юлия Игоревна

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула, Россия

Доцент кафедры «Психиатрии, общей и клинической психологии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: yulia0514@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9271-0602>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=658982

Особенности этнической идентичности у взрослых мужчин и женщин

Аннотация. В статье представлен содержательный анализ особенностей этнической идентичности у взрослых русских мужчин и женщин. Развитие современного человека протекает в полинациональном обществе. В связи с этим, важным аспектом восприятия, понимания и оценивания себя выступает этническая идентичность. Стабильный этнический статус достигается к подростковому возрасту, этническое мировоззрение оказывается сформировано к периоду молодости, но этническая идентичность сохраняет характеристики динамичности, что может приводить к ее трансформациям в более поздних возрастах. Выборку исследования составили 100 человек в возрасте от 38 до 52 лет: 50 женщин и 50 мужчин (все респонденты русской национальности). Результаты исследования показали, что женщины склонны проявлять тенденции гиперидентичности, мужчины же чаще демонстрируют позитивную этническую идентичность. И для мужчин, и для женщин типично восприятие и оценка человека сквозь призму этнической принадлежности: у женщин отмечается более высокий уровень значимости национальности; мужчины же активнее поддерживают идею многонационального государства и демонстрируют готовность к различным формам и уровням межэтнических отношений. Мужчины представляют национальную общность как группу с достаточно четкими границами — это определяет иерархию признаков этнического родства; для женщин признаки родства должны быстро выполнять функцию этнического маркирования, поэтому они носят, преимущественно, внешний, наблюдаемый характер. И для мужчин, и для женщин характерен невысокий уровень выраженности когнитивного компонента этнической идентичности; у женщин отмечается более выраженный уровень аффективного компонента, а также более выраженный общий уровень этнической идентичности. Полученные результаты можно применять на всех этапах психологического сопровождения взрослых людей для укрепления этнической идентичности и этнически толерантного сознания в полинациональных условиях развития.

Ключевые слова: этническая идентичность; когнитивный компонент; аффективный компонент; признаки родства с народом; мужчины; женщины; взрослость; русские

Введение

Развитие современного человека протекает в поликультурном, многонациональном и многоконфессиональном обществе. Подобная среда обладает противоречивым влиянием на личность: с одной стороны, она открывает человеку широкие горизонты для построения картины мира — она помогает увидеть его разнообразие и многомерность; но, с другой стороны, провоцирует напряженность и конфликты за счет столкновения различных менталитетных систем [1–3].

Однако, игнорировать многополярность современного мира уже не представляется возможным, однако, эту его характеристику надо уметь принимать, в таком мире нужно уметь существовать и развиваться [4; 5]. Важнейшим инструментом для этого становится культурный диалог, осуществить который часто оказывается затруднительно из-за сформированного этнического статуса личности [6; 7].

В связи с этим, важным аспектом восприятия, понимания и оценивания себя выступает этническая идентичность как момент осознания личностью своей принадлежности к определенной этнической группе. Важно отметить, что она предполагает не только знания и представления о своем этносе, на основе которых осуществляется также и дифференциация с остальным пространством иноэтнического окружения, но и переживание тех или иных этнических чувств относительно своей национальной принадлежности [8–10].

Становление этнической идентичности — процесс сложный и неоднозначный. Как правило, изучение данного процесса ограничивается относительно ранними периодами онтогенеза, поскольку стабильный этнический статус достигается к подростковому возрасту, а этническое мировоззрение оказывается сформировано к периоду молодости; однако, этническая идентичность сохраняет характеристики динамичности, что может приводить к ее трансформациям и на более поздних возрастных этапах, что делает актуальным и востребованным ее анализ в период взрослости, который, зачастую, оказывает за скобками научного рассмотрения [11; 12].

Взрослость — это период, который характеризуется достижениями в профессиональной сфере, относительной материальной самостоятельностью, широким кругом социальных связей, а также наличием и удовлетворением интересов вне рамок профессии [13–15]. Однако, центральной задачей данного периода становится генеративность как возможность воспитать, научить, поддержать и вложиться в следующие поколения [16–18]. Таким образом, именно взрослые люди становятся теми, кто может показать, как именно существовать в современном разнообразном мире, однако, для этого, они сами должны быть к принятию его и самореализации в нем [19; 20].

Методы

Таким образом, целью исследования выступил анализ особенностей этнической идентичности у современных взрослых мужчин и женщин.

Выборку исследования составили 100 человек в возрасте от 38 до 52 лет (по периодизации развития В. Ф. Моргуна и Н. Ю. Ткачёвой): 50 женщин и 50 мужчин (все респонденты русской национальности, которая является титульным этносом Тульского региона, на территории которого было проведено исследование).

Испытуемым были предложены следующие методики:

1. Типы этнической идентичности (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова).¹
2. Шкальный опросник О. Л. Романовой для исследования этнической идентичности (модифицированный вариант).²
3. Методика изучения представлений о признаках родства с народом (модифицированный вариант).²
4. Методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической идентичности.²

Результаты

Первоначально испытуемым была предложена методика «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) (табл. 1):

Таблица 1

Распределение типов этнической идентичности

Тип этнической идентичности	Мужчины (%)	Женщины (%)
Позитивная этническая идентичность (норма)	89	65
Этноэгоизм	10	25
Этноизоляционизм	1	10
Этнофанатизм	0	0
Этническая индифферентность	0	0
Этнонигилизм (космополитизм)	0	0

Составлено автором

Как видно из представленного распределения, у респондентов обеих подгрупп наиболее выраженным является позитивный или нормативный тип этнической идентичности — он предполагает, с одной стороны, ориентацию на свой этнос, но, с другой стороны, готовность положительно воспринимать и оценивать другие этнические общности. Также данный тип допускает возможность строить взаимоотношения с другими народами на различных социальных дистанциях.

Как указывают авторы методики, данный тип наиболее характерен именно для этнического большинства, к которому как раз и относятся испытуемые. Также обнаруживают себя две формы гиперидентичности — этноэгоизм и этноизоляционизм: данные типы предполагают ориентацию, прежде всего, на особенности своего этноса, что может сопровождаться предрассудками и предубеждениями в адрес других народов. Указанные формы более типичны именно для женской части выборки, поскольку в основе этнической идентичности лежит, прежде всего, эмоциональная оценка этнического окружения. Следует также отметить, что ни один респондент не продемонстрировал формы гипоидентичности.

Выявленные особенности обусловлены тем, что в современных социальных условиях осмысление себя выступает важной задачей для личности (даже во взрослом возрасте) — этническая принадлежность, таким образом, становится одной из линий понимания и оценивания себя. В настоящее время наблюдается процесс укрепления и развития национальной идеи в РФ (она предполагает с, одной стороны, приоритет традиционных этнических ценностей, а, с другой стороны, единение народностей как отражение многонациональности РФ), что заставляет каждого человека осознавать себя каким-либо образом в этнической сфере.

¹ Этнопсихология. Учебно-методическое пособие для студентов высших учеб. заведений / Сост. Я. С. Сунцова, С. А. Вьюжанина. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015 182 с.

² Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум. М.: Аспект Пресс, 2006. 208 с.

Проведенный статистический анализ позволил обнаружить значимые различия по всем обозначенным типам этнической идентичности: позитивная этническая идентичность (норма) — $\varphi^*_{\text{эмп}} = 4,172$ при $p \leq 0,01$; этноэгоизм — $\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,857$ при $p \leq 0,01$; этноизоляционизм — $\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,14$ при $p \leq 0,01$ (достоверность различий оценивалась с помощью критерия углового преобразования Фишера).

Далее респондентам был предложен шкальный опросник О. Л. Романовой для исследования этнической идентичности (табл. 2):

Таблица 2

Показатели направленности этнической идентичности

Шкала	Мужчины	Женщины
Чувство принадлежности к своей этнической группе	1,8	2
Значимость национальности	2,2	2,8
Взаимоотношения этнического большинства и меньшинства	2	3,2
Использование языка	3,4	3,6

Составлено автором

Шкала чувства принадлежности к своей этнической группе в обеих подгруппах выборки выражена на среднем уровне. Респонденты отмечают, что интересуются культурой и историей своего народа, но уровень знаний и представлений, в целом, оказывается невысок. На этом фоне отмечается более выраженный уровень гордости за свою этническую группу — все, что, так или иначе, связано с ней, вызывает исключительно положительные переживания радости или гордости. В дополнение к этому, достаточно болезненно испытываемые реагируют на обвинения по национальному признаку, а также оскорбления в адрес своей этнической общности — они уверены, что такое поведение категорически неприемлемо по отношению к любому народу. И мужчины, и женщины не хотели бы менять свою национальную принадлежность — они ее принимают и разделяют ее как положительные, так и отрицательные стороны и характеристики. Таким образом, человек воспринимается и оценивается сквозь призму своей этнической принадлежности, при этом, он выступает воплощением своего этноса — рождаясь и воспитываясь в границах того или иного народа, он автоматически превращается в носителя всех его характеристик.

Вторая шкала — значимость национальности — более выражена именно в женской подгруппе выборки. Респонденты уверены, что многие особенности и характеристики человека обусловлены этнической принадлежностью, поэтому учет национальных интересов важен и нужен. Женщины поддерживают идею воспитания гордости за свой этнос с раннего возраста, а также привития национально-ориентированных элементов культуры, поскольку многие ее компоненты не присутствуют или присутствуют крайне слабо в процессе социализации. Этническая принадлежность, таким образом, становится если не ключевым, то достаточно важным фактором межличностных отношений. Она легко может стать разъединяющим обстоятельством, поскольку люди разных национальностей изначально по-разному видят и понимают окружающий мир.

Мужская подгруппа выборки в большей степени согласна с идеей многонационального государства — они также уверены, что этническая принадлежность определяет многие особенности человека, но считают, что, при желании, люди могут договориться и существовать в согласии на одной территории. Как следствие этого, они поддерживают межэтнические браки, дружбу, рабочие отношения, хотя и не отрицают, что в этом случае могут наблюдаться сложности достижения взаимопонимания (отношения с представителями своей этнической общности, конечно, оказываются проще и понятнее за счет схожести менталитетных установок). Испытуемые рассматривают подобные отношения как важнейший инструмент достижения межнационального понимания.

Анализ баллов по третьей шкале — взаимоотношения этнического большинства и меньшинства — подтверждают закономерности, выделенные в предыдущей методике. Женщины проявляют значительную нетерпимость в межэтнических отношениях — они настаивают на подчиненном положении национального меньшинства. Они уверены, что границы любого (и РФ, и не только РФ) государства должно быть сложно пересечь — делать это необходимо только с четко обозначенными конкретными целями (туризм, учеба или работа по контракту). Национальное меньшинство должно осознавать и принимать свой социальный статус, что, в том числе, должно отражаться на степени сохранения своей исконной этнической специфики. Женщины настаивают на ужесточении правил для въезжающих на территорию другого государства на длительное время (например, введение специальных жестких экзаменов на знание языка, истории, правил поведения). Данная позиция во многом может быть объяснена современным миграционным процессом — он недостаточно контролируется сегодня (часто мигранты оказываются на территории той или иной страны нелегально); кроме того, они часто нарушают правила поведения и, даже, законы (что активно транслируют различные СМИ), что, зачастую, заставляет воспринимать их как угрозу безопасности, в том числе, национальной.

Мужская подгруппа выборки проявляет чуть большую терпимость по отношению к национальным меньшинствам, хотя многие вышеуказанные тенденции сохраняются и у них. Важный момент, который отличает их позицию, заключается в том, что они настаивают на организации помощи приезжающим (ее могут оказывать как формальные организации, так и неформальные объединения) — без внешней помощи адаптироваться к новым условиям проживания будет крайне сложно (даже если была какая-то подготовка непосредственно до переезда), что, естественно, будет отражаться и на этническом большинстве и на их отношениях с мигрантами.

По последней шкале — использование языка — средние баллы оказались одинаково высокими как в мужской, так и в женской подгруппах выборки. Респонденты отмечают, что представители одной этнической группы должны общаться на родном языке, но, если речь идет о территории другого государства, то необходимо использовать язык этнического большинства. Делопроизводство и образование также должны вестись только на языке титульного этноса — профессиональные коллективы или учебные классы (группы) нужно обязательно делать этнически смешанными по составу. Таким образом, можно отметить, что язык выступает важнейшим этническим маркером, позволяющим проводить этническую идентификацию и дифференциацию.

Проведенный статистический анализ позволил обнаружить значимые различия по следующим показателям (достоверность различий оценивалась с помощью критерия Манна-Уитни):

- значимость национальности — $U = 892,6$ при $p \leq 0,01$;
- взаимоотношения этнического большинства и меньшинства — $U = 882,6$ при $p \leq 0,01$.

Далее испытуемым была предложена методика изучения представлений о признаках родства с народом (модифицированный вариант) (табл. 3).

В мужской подгруппе выборки признаков выделено немного, однако, не выбраны ответы «что-то другое» и «ничего не знаю». Основными показателями родства выступили внешность; язык; обряды, обычаи и традиции, а также местожитительство — испытуемые воспринимают этнос как группу с относительно закрытыми территориальными границами. Данное положение также подтверждается тем, что в 52% случаев в качестве признака родства мужчины выбирают природу. Чуть менее значимыми оказались исторические судьбы и прошлое, черты характера и психология, а также искусство — данные элементы позволяют респондентам переживать гордость за свою этническую группу.

Таблица 3

Распределение типов этнической идентичности

Тип этнической идентичности	Мужчины (%)	Женщины (%)
Внешность	86	92
Природа, пейзаж, географическое пространство	52	39
Местожителство	92	40
Исторические судьбы, прошлое	54	72
Язык	94	96
Обряды, обычаи, традиции	87	94
Эпос, предания, сказки	0	45
Фольклор, мифология	0	42
Религия	24	87
Искусство	48	72
Черты характера, психология	62	76
Что-то другое	0	0
Ничего не знаю	0	0

Составлено автором

Наименее значимым признаком оказались религия — испытуемые отмечают, что данная сфера занимает мало места в их жизни, и, следовательно, использовать ее в качестве этноопределителя оказывается затруднительно. Невыбираемыми в данной подгруппе выборки казались эпос и фольклор — респонденты отмечают, что практически не знакомы с данными элементами, что лишает их статуса этнических маркеров (действительно, в пространстве социализации людей рассматриваемой возрастной группы указанные признаки представлены довольно ограниченно). Таким образом, национальная общность в представлениях испытуемых выступает группой с достаточно четкими границами, что и определяет иерархию признаков этнического родства.

В женской подгруппе признаков родства было выделено существенно больше — в той или иной степени были отмечены практически все предлагаемые элементы. Наиболее значимыми оказались традиционные этноопределители — внешность, язык, религия, а также обряды, обычаи и традиции. Причем данные признаки позволяют испытуемым не только выстроить связь со своим этносом, но и отличать этнически «чужих». Многие респонденты отмечают, что люди, составляющие иноэтническое окружение, отличаются именно указанными признаками, что делает их ключевыми маркерами этнического родства. Чуть менее значимым оказались исторические судьбы и прошлое, искусство, а также черты характера и психология — они выступают значимыми признаками родства, но осуществить этническую дифференциацию с их помощью уже не всегда представляется возможным. Самые низкие результаты продемонстрировали такие показатели как природа, местожителство, эпос и фольклор — данные признаки оказываются, по мнению респондентов, или достаточно размытыми, или малознакомыми, что не всегда позволяет узнавать своих и идентифицировать чужих. В данной подгруппе также не выбраны ответы «что-то другое» и «ничего не знаю». Таким образом, можно отметить, что, в основном, выбираемые признаки носят внешний, наблюдаемый характер, которые позволяют быстро выполнять функцию этнического маркирования.

Проведенный статистический анализ позволил обнаружить значимые различия по следующим признакам (достоверность различий оценивалась с помощью критерия углового преобразования Фишера):

- природа, пейзаж, географическое пространство — $\phi^2_{эмп} = 1,853$ при $p \leq 0,05$;
- местожителство — $\phi^2_{эмп} = 8,478$ при $p \leq 0,01$;
- исторические судьбы, прошлое — $\phi^2_{эмп} = 2,821$ при $p \leq 0,01$;

- обряды, обычаи, традиции — $\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,718$ при $p \leq 0,05$;
- религия — $\varphi^*_{\text{эмп}} = 9,758$ при $p \leq 0,01$;
- искусство — $\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,5$ при $p \leq 0,01$;
- черты характера, психология — $\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,157$ при $p \leq 0,05$.

Последней респондентам был предложена методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической идентичности (табл. 4):

Таблица 4

Показатели выраженности этнической идентичности

Параметры	Мужчины	Женщины
Когнитивный компонент	2,2	2,2
Аффективный компонент	1,9	2,9
Общий показатель выраженности	4,1	5,1

Составлено автором

Как видно из таблицы, средняя выраженность когнитивного компонента в обеих подгруппах выборки оказалась одинаковой. Респонденты, несмотря на возраст, стремятся уделять время поиску информации о своем этносе. К периоду взрослости, как правило, этническое мировоззрение уже сформировано, но продолжают сохраняться возможности его расширения и углубления, поэтому испытуемые ищут этническую информацию по собственным интересам (основным информационным источником выступает, естественно, интернет). Респонденты отмечают, что национальная принадлежность может оказывать воздействие на различные сферы жизни (однако, конкретное направление подобного воздействия они представляют себе с трудом). Исходя из этого, она выступает значимым аспектом личности, вследствие чего, учет ее является желательным и важным. Следует отметить, что этнические знания — это система признаков, которая предполагает четкое разграничение этнически «чужих» или «своих». Однако, в условиях полиэтничности происходит одновременно и универсализация, и размывание этнодифференцирующих и этноинтегрирующих характеристик, что часто не позволяет проводить этническое разграничение достаточно четко.

Средний показатель аффективного компонента в мужской подгруппе составляет 1,9; в женской подгруппе — 2,9. Респонденты-мужчины относительно хорошо знают свое этническое происхождение (однако, это касается только ближайшего семейного круга). Они отмечают, что довольны своей этнической принадлежностью и не испытывают по этому поводу неприязни или стыда.

В ряде случаев испытуемые отмечают гордость на свою национальность, но они уверены, что гордиться необходимо любой этнической принадлежностью, поскольку рассматривают ее как данность каждому человеку. Свою национальность, соответственно, они менять не хотели бы. Связь со своим этносом поддерживается или через культурные (например, язык) или психологические (например, черты характера) признаки.

Эмоциональное отношение к своему этносу в подгруппе респондентов-женщин выражено несколько сильнее. Со своим этническим происхождением они также знакомы довольно ограниченно, при этом, в данной подгруппе присутствует абсолютно позитивное принятие собственной национальности через переживание гордости, достоинства, величия и т. д. Никакого желания менять этническую принадлежность испытуемые не проявляют. Связь со своим этносом в данной подгруппе поддерживается уже через культурные, психологические или исторические (например, ключевые исторические события или исторические личности) признаки.

Этнические чувства являются важнейшими основаниями связи со своей этнической общностью; именно они включают в себя все те моменты переживаний, которые были обозначены респондентами. Это можно объяснить тем, что в условиях полиэтничности, когда «разделенность» на отдельные народы не только понимается, но и наблюдается, привязанность к своему этносу становится важнейшим ориентиром в социальном пространстве. Также подобная ситуация может быть объяснена тем, что для женщин характерен более высокий уровень эмоциональных проявлений: они не только лучше понимают, дифференцируют, но и транслируют эмоции, что делает их этнические чувства более яркими и осмысленными.

Общий показатель выраженности этнической идентичности в мужской подгруппе выборки составляет 4,1, а в женской подгруппе — 5,1. Это можно объяснить тем, что женщины сильнее испытывают потребность в групповой принадлежности и принятии, которая распространяется и на большие социальные группы в том числе. Более выраженная этническая идентичность позволяет испытывать чувство защиты и единения с окружающими. Мужчины, напротив, более ориентированы на индивидуальные достижения, даже если они не признаются и не разделяются другими людьми, что делает выраженность групповой принадлежности, в частности, этнической менее значимой.

Проведенный статистический анализ позволил обнаружить значимые различия по следующим показателям (достоверность различий оценивалась с помощью критерия Манна-Уитни):

- аффективный компонент — $U = 902,4$ при $p \leq 0,01$;
- общий показатель выраженности этнической идентичности — $U = 899,2$ при $p \leq 0,01$.

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. И для мужчин, и для женщин этническая принадлежность является важной составляющей понимания и оценивания себя. Однако, женщины склонны в большей степени проявлять тенденции гиперидентичности из-за преобладания эмоциональной оценки своего этнического окружения, в то время как мужчины чаще демонстрируют позитивную этническую идентичность как баланс между ориентацией на «своих» и готовностью принимать «чужих».

2. И для мужчин, и для женщин типично восприятие и оценка человека сквозь призму этнической принадлежности и рассмотрение его как персонификатора своей национальной группы. При этом, у женщин отмечается более высокий уровень значимости национальности, поскольку они считают, что особенности и характеристики человека обусловлены этнической принадлежностью, а также большая неприязнь к представителям этнических меньшинств. Мужчины же активнее поддерживают идею многонационального государства и демонстрируют готовность к различным формам и уровням межэтнических отношений. Для обеих подгрупп выборки одним из ведущих этноопределителей выступает язык.

3. Мужчины представляют национальную общность как группу с достаточно четкими границами, что и определяет иерархию признаков этнического родства. Для женщин же признаки родства должны быстро выполнять функцию этнического маркирования, вследствие чего, они носят, преимущественно, внешний, наблюдаемый характер.

4. И для мужчин, и для женщин характерен невысокий уровень выраженности когнитивного компонента этнической идентичности — этнические знания и представления довольно размыты, что не позволяет на их основе проводить этническое разграничение

достаточно четко. При этом, у женщин отмечается более выраженный уровень аффективного компонента этнической идентичности — их этнические чувства более яркие и осмысленные; а также более выраженный общий уровень этнической идентичности за счет преобладания потребности в групповой принадлежности и принятии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иващенко А. П. Актуализация этнической идентичности в социальных трансформациях современности / А. П. Иващенко // Научный поиск: проблемы, векторы, перспективы: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 26 февраля 2026 года. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2026. С. 285–289. EDN QDSWGG.
2. Ананичева С. Р. Российская национальная идентичность в условиях этнического многообразия / С. Р. Ананичева, М. Н. Деревенко // Ученые заметки ТОГУ. 2023. Т. 14, № 3. С. 100–104. EDN BWDZPN.
3. Рыжова С. В. Этническая идентичность в период социальных трансформаций / С. В. Рыжова // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2024. № 1. С. 19–29. DOI 10.19181/INAB.2024.1.2. EDN ENULFF.
4. Васильева О. В. Этническая идентичность в современном обществе в контексте глобальных вызовов / О. В. Васильева // Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, стратегии адаптации населения: Коллективная монография. — Новосибирск: Новосибирское отделение издательства «Наука», 2024. С. 68–84. EDN MJSVLQ.
5. Черникова В. В. Региональная и этническая идентичность в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности: классический подход и актуальные исследования / В. В. Черникова // Историческая этнология. 2026. Т. 11, № 1. С. 116–130. DOI 10.22378/he.2026-11-1.116-130. EDN YJTBQE.
6. Шарапов В. В. Роль этнической идентичности в становлении государственной гражданской идентичности личности в поликультурном пространстве / В. В. Шарапов, Р. В. Сидорякин // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 3(67). С. 26–34. DOI 10.24888/2073-8439-2024-67-3-26-34. EDN DPUYAM.
7. Кадыкова С. А. Этническая идентичность в мультикультурном мегаполисе / С. А. Кадыкова // Проблемы Марийской и сравнительной филологии: Сборник статей I Международной научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 20 октября 2023 года. — Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2023. С. 226–228. EDN NRXINS.
8. Смолина, Т. Л. Этническая идентичность: теория и практика / Т. Л. Смолина. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 2024. — 91 с. — (Электронная библиотека Университета). — ISBN 978-5-7621-1271-0. — EDN CBSXKT.
9. Гамолина Н. И. Подходы к определению понятия «этническая идентичность» в современной психологии / Н. И. Гамолина // НАУЧНЫЙ MEGAFEST 2025: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 октября 2025 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2025. С. 92–94. EDN QJXIIA.

10. Горохова В. В. Проблемы этнической идентичности в современной России / В. В. Горохова, И. В. Горохова // Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвящённой видному учёному-педагогу, профессору Куфаеву Василию Исидоровичу, Коломна, 15–16 декабря 2021 года / Под общей редакцией И. В. Гороховой, М. Н. Филиппова. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2022. С. 95–101. EDN CIBCAA.
11. Ивлев В. Ю. Формирование понятия этнической идентичности и актуализация этнической идентичности в современном мире / В. Ю. Ивлев, В. А. Иноземцев, М. Л. Ивлева // Гуманитарный вестник. 2023. № 5(103). DOI 10.18698/2306-8477-2023-5-867. EDN LTSYDO.
12. Коробкин В. П. Формирование основы позитивной идентичности: взаимосвязь социальной и этнической идентичностей как основа идентичности / В. П. Коробкин, С. Д. Гуриева // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13, № 2. EDN HZAIDF.
13. Сапогова Е. Е. Территория взрослости: Горизонты саморазвития во взрослом возрасте / Е. Е. Сапогова. — Москва: Генезис, 2016. 312 с. ISBN 978-5-98563-359-7. EDN XQALPJ.
14. Панин Р. А. Взрослость как «ядерный» период психического развития / Р. А. Панин // Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Гродно, 05 октября 2023 года. Гродно: Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, 2023. С. 116–125. EDN CNAGYC.
15. Таран А. А. Индивидуальные особенности личности в период взросления / А. А. Таран // Научные дискуссии о главном: человек и общество: Материалы межвузовской студенческой конференции, Новосибирск, 25 апреля 2025 года. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2025. С. 76–80. EDN BAOGVA.
16. Кошелева Ю. П. Развитие личности: сепарация, личностная зрелость и психологические благополучие / Ю. П. Кошелева, Д. А. Фастова // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13, № 1. EDN ERCZHB.
17. Логинова Ю. А. Исследование психологических особенностей мужчин и женщин в период возрастных кризисов взрослости / Ю. А. Логинова // Молодой ученый. 2023. № 51(498). С. 439–444. EDN PGDXPI.
18. Кулинич Ю. В. Особенности психологического благополучия в период средней взрослости / Ю. В. Кулинич, М. В. Сафонова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2024. № 3(69). С. 88–101. EDN EZEWLY.
19. Завьялова Е. А. Ценностные ориентации мужчин и женщин в различные периоды взрослости / Е. А. Завьялова // Научные исследования молодых учёных: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 января 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 254–261. EDN SENWXT.
20. Суворова О. В. Особенности личности с разным уровнем самооэффективности в период средней взрослости / О. В. Суворова, О. И. Пожарская // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-1. С. 372–375. EDN EFXDWD.

Fomina Yulia Igorevna

The Tula State University, Tula, Russia

E-mail: yulia0514@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9271-0602>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=658982

Features of ethnic identity in adult men and women

Abstract. The article includes a meaningful analysis of ethnic identity features in adult Russian men and women. The development of modern man takes place in a polynational society. Because of this, an important aspect of perceiving, understanding and evaluating oneself is ethnic identity. Stable ethnic status is achieved by adolescence, an ethnic worldview is formed by the period of youth, but ethnic identity retains the characteristics of dynamism, which can lead to its transformations at later ages. The study sample consisted of 100 people aged 38 to 52 years: 50 women and 50 men (all respondents of Russian nationality). The results of the study showed that women tend to show hyperidentical tendencies, men are more likely to show a positive ethnic identity. For both men and women, the perception and assessment of a person through the prism of ethnicity is typical: women have a higher level of significance of nationality; men actively support the idea of a multinational state and demonstrate readiness for various forms and levels of interethnic relations. Men represent the national community as a group with fairly clear boundaries — this determines the hierarchy of signs of ethnic kinship; for women, the signs of kinship should quickly serve the function of ethnic marking, so they are external, observable. Both men and women are characterized by a low level of expression of the cognitive component of ethnic identity; women have a more pronounced level of affective component, as well as a more pronounced general level of ethnic identity. The results obtained can be applied at all stages of psychological support of adults to strengthen ethnic identity and ethnically tolerant consciousness in polynational conditions of development.

Keywords: ethnic identity; cognitive component; affective component; signs of kinship with the people; men; women; adulthood; russians